

⁹ Подробнее см., например: *Бочарова З.С.* Современная историография российского зарубежья 1920–1930-х годов // *Отечественная история*. 1999. №1. С.95.

¹⁰ См., например: *Устрялов Н.В.* Белый Омск. Дневник колчаковца // *Русское прошлое. Историко-документальный альманах*. СПб., 1991. Кн.2. С.283–338; «Служить родине приходится костями...». Дневник Н.В. Устрялова 1935–1937 гг. // *Источник*. 1998. №5–6; *Быстрянцева Л.А.* Устремленный к истине. Протокол допроса Н.В. Устрялова // *КЛИО*. 1999. №1(7). С.247; «В Сталина нужно стрелять». Переписка Н.В. Устрялова и Н.А. Цурикова 1926–1927 годов // *Вопросы истории*. 2000. №2. С.136–143; «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». Переписка Н.В. Устрялова и С.В. Дмитриевского 1932–1933 гг. // *Исторический архив*. 2000. №3. С.82–89.

¹¹ См. подр.: <http://voa.chft.ru/collect.htm>

¹² См., например: *Натсак О.Д.* Сменовеховство и «русский фашизм» как идейно-политические феномены (по материалам русской эмиграции в Харбине в 20–30 гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000; *Иванников И.А.* Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX века: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000; *Митрохин В.А.* Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика (20–30-е годы XX века). Саратов, 2001; *Работяжев Н.В.* Феномен «право-левой» коалиции в России: фронт национального спасения // *Подис*. 2004. №4. С.80–92; *Сироткин В.Г.* Почему проиграл Троцкий. М., 2005. С.153–182.

¹³ См.: *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. М., 2003.

УДК 322 (477)

СВОБОДА СОВЕСТИ В УКРАИНЕ: ПРОВОЗГЛАШАЕМЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА

М.Н. Жминда

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: aspirantura0707@mail.ru

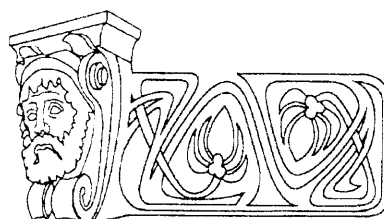
В статье проводится анализ практической реализации законодательных актов Украины в сфере свободы совести, касающихся взаимодействия государства и религиозных организаций. Выявлены основные тенденции и приоритеты конфессиональной политики правительства. Определяются возможные направления совершенствования законодательства Украины в сфере свободы совести.

Liberty of Conscience in the Ukraine: Principles-Enunciated and Practice

M.N. Zhminda

The paper analyses the practical implementation of Ukrainian legislation in the field of liberty of conscience, which governs interactions between the state and religious organizations. Main trends and priorities in the confessional policy of the government have been revealed. Possible directions to improve Ukrainian legislation regarding liberty of conscience are suggested.

В настоящее время из 50-миллионного населения Украины примерно 20 млн человек (40%) исповедуют православие, которое представляют в основном три ведущих религиозных организации: Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), имеющая примерно 15–16 млн приверженцев (30–32%); Украинская право-

славная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) соответственно 3–4 млн верующих (4–8%); Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) – около 1 млн верующих (2%).

Значительным влиянием в Украине пользуется католическая религия. Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) имеет примерно 4,5–5 млн прихожан (9–10%), Римско-католическая церковь (РКЦ) соответственно – около 1 млн приверженцев (2%). Затем по своей численности и влиянию следуют евангелические протестанты (Евангелические христиане-баптисты (ЕХБ), лютеране, адвентисты и др.), которых в Украине, по данным международной Евангельской миссионерской организации на 1995 г., насчитывалось 2,74% от всего населения страны, т.е. свыше 1,8 млн человек. На четвертом месте находятся мусульмане (сунниты), составляющие, по оценкам на 1998 г., 0,5% всего населения Украины, и на пятом – последователи иудаизма.

При этом, как свидетельствуют данные социологических опросов, более 40% жителей Украины не являются последователями ни одной конфессии. В то же время значительная часть этой категории граждан (около 15%) на социокультурном уровне имеет достаточно четко выраженную конфессиональную ориентацию, и лишь 25% населения Украины твердо считают себя не принадлежащими к какой бы то ни было религии¹.

На заре рождения современного Украинского государства был разработан Закон «О свободе совести и религиозных организациях» (№ 987-ХІІ от 23.04.1991 г.). В нем детально разработан механизм регистрации религиозных общин, отражены их права, основные направления деятельности, обязанности верующих перед законом и т.д.

Однако если сравнивать данный закон Украины с аналогичными законами других государств мира, то сразу же обнаруживается его чрезмерно демократические требования, применяемые при регистрации религиозных объединений. Основным недостатком украинского законодательства связан с отсутствием предварительной экспертизы, которую государство проводит в ряде других стран при регистрации религиозных организаций. Отсутствие предварительной экспертизы позволяет легализоваться в обществе религиозным группам экстремистского характера.

Далека от совершенства и определенная в рассматриваемом законе система сбора информации и контроля государства за деятельностью религиозных организаций, действующих на территории страны. Так, в отличие от Украины, соответствующий закон Российской Федерации предусматривает регулярное предоставление религиозными организациями отчетов о своей деятельности, а в противном случае – снятие с регистрационного учета, то есть запрещение деятельности. По мнению специалистов Комитета по делам религий при Совете министров Автономной Республики Крым (далее – АРК), эти недостатки могут быть преодолены, если в закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» будет внесена соответствующая норма отчетности, предусматривающая перечень сведений, предоставляемых религиозными организациями регистри-

рующему органу (Комитету по делам религий, областным администрациям)².

Такие недоработки в законодательстве осложняют контроль над некоторыми религиозными организациями, которые пользуются поддержкой иностранных партнеров. Особенно остро эта проблема стоит в отношении мусульманских организаций Крыма. Так, практически все основные направления деятельности Духовного управления мусульман Крыма (далее – ДУМК) остаются вне должного надзора со стороны государства. Это касается, например, вопросов финансирования зарубежными исламскими центрами различных религиозно-благотворительных фондов, религиозно-просветительских и прочих организаций, подготовки этими центрами кадров духовенства для крымских татар, организации хаджа, религиозной пропаганды представителей зарубежного исламского духовенства и распространения соответствующей религиозной литературы, участия в международных исламских конференциях, организации встреч руководителей Меджлиса и ДУМК с представителями зарубежных исламских центров, известными деятелями ислама, в том числе и радикальной ориентации и т. д. В этом плане особую тревогу вызывает возможность усиления в среде крымских мусульман влияния зарубежных исламских организаций радикального толка³. Не лучше обстоит дело и в отношении религиозных объединений других религиозных направлений.

Принцип демократизма, заложенный в законодательстве, позволил значительно активизировать свою деятельность в Украине как традиционным, так и новым религиозным течениям. Если сравнивать статистику деятельности в стране религиозных организаций в середине 60-х, начале 90-х и в конце 90-х гг. XX в., то она выглядит следующим образом. В 1965 г. в Украинской ССР действовало 4 540 церквей и молитвенных домов, принадлежавших 10 официально зарегистрированным конфессиям⁴. В 1991 г. в Украине осуществляли деятельность 12926 религиозных общины, принадлежавшие 42 конфессиям; в 1998 г. в Украине уже насчитывалось 21134 общины, относящиеся к 82 конфессиям⁵. Эта статистика показывает, что более чем за 25 лет с 1965 по 1991 гг. в стране про-

изошел почти 3-кратный рост числа религиозных общин, и более чем 4-кратное увеличение количества исповедуемых конфессий.

Такая динамика показывает, что, несмотря на господствовавшую в советской Украине идеологию атеизма и государственную политику препятствования развитию какой бы то ни было конфессии, религиозная жизнь республики не только не «умерла», а наоборот, развивалась достаточно интенсивно. Однако по-настоящему оценить потенциал религиозности украинского общества позволяет статистика 1998 г., которая показывает почти 2-кратный рост показателей 1991 г. В данном случае следует констатировать беспрецедентную динамику генезиса религиозных организаций в Украине в постсоветский период, чему, несомненно, способствовала демократизация страны и ликвидация государственной идеологии атеизма.

Принятие в 1991 г. либерального Закона «О свободе совести и религиозных организациях» способствовало легализации и бурному развитию различных конфессий и религиозных общин в Украине. Данный закон позволил реализовать учет всего спектра религиозных настроений украинского общества, что отражено в цифрах, показывающих, по сравнению с 1965 г., почти 5-кратное увеличение числа общин и 8-кратное увеличение количества религиозных направлений.

Некоторые исследователи, анализируя современное состояние свободы совести в Украине, утверждают, что многие принципы этой свободы фактически нарушаются на общегосударственном уровне. Несмотря на то что в Украине сегодня действуют последователи более 80 различных, официально зарегистрированных конфессий, констатируется, что некоторые государственные чиновники, декларируя равенство всех религий перед законом, фактически лоббируют интересы наиболее крупных религиозных организаций⁶.

Надо полагать, далеко не случайно в большинстве европейских стран законодательство запрещает высшим должностным лицам государства оказывать поддержку только одной конфессии, поскольку в условиях либерального религиозного законодательства даже сам факт публичной демонст-

рации высшими должностными лицами государства своей религиозной идентичности не может не восприниматься представителями иных религиозных течений как дискриминация. Приведем некоторые примеры, свидетельствующие о расхождении законодательства и практики.

1. Поддержка государством в ущерб другим многочисленным христианским конфессиям идеологии православия, что выражается не только в активной пропаганде идей православия государственными средствами массовой информации, но и в объявлении в качестве государственных праздников, праздников, отмечаемых по юлианскому календарю, что приводит к тому, что более 2,5 млн граждан Украины, принадлежащих к различным христианским конфессиям, отмечающим праздники по григорианскому календарю, не имеют аналогичной поддержки со стороны государства, не говоря уже о том, что она отсутствует в отношении многочисленных нехристианских религий.

2. Введение в некоторых силовых ведомствах государства института военного духовенства, проведение военной присяги по православной традиции, что является оскорблением религиозных чувств граждан Украины, призванных в ряды вооруженных сил на основании закона о всеобщей воинской повинности, но не являющихся приверженцами православия или же являющихся нерелигиозной частью населения.

3. Строительство на территории воинских частей, тюрем, больниц и других государственных учреждений православных культовых зданий.

4. Освобождение от уплаты налогов религиозных организаций и их дочерних коммерческих предприятий, что приводит к формированию под эгидой религиозных общин теневого криминального бизнеса.

5. Разработка правительственными структурами мероприятий по внедрению в систему образования Закона Божьего⁷. По словам митрополита Киевского и всея Украины Владимира, в вопросах преподавания религиозных дисциплин в школе серьезный шаг был сделан президентом В. Ющенко. Предмет был введен в школьную программу, теперь идут дискуссии об его содержании и формах

преподавания. УПЦ настаивает на том, чтобы школьники имели возможность знакомиться с основами православной веры и православной культуры, а не с абстрактной «религиозной этикой» или курсом «Религии мира»⁸.

Следует отметить, что сама возможность использования религии в политических целях в значительной мере определяется несовершенством законодательства Украины в этой области. Так, Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» ограничивает вмешательство последних в деятельность политических организаций, но не ограничивает вмешательство политических организаций в деятельность религиозных. В результате происходит интенсивная политизация деятельности религиозных организаций, внесение в религиозную среду чуждых ей политических мотивов и целей.

В этой ситуации государство оказывается в крайне сложном положении. Любые его попытки выступить в роли арбитра неизбежно истолковываются сторонами конфликта в свою пользу, только усиливая общую тенденцию к использованию религиозного фактора в этнополитических целях и оказывая тем самым деструктивное воздействие на характер только еще формирующихся государственно-конфессиональных отношений.

Очевидно, необходимо специальное положение в законе, запрещающее политическим партиям, государственным и политическим деятелям использование религиозных организаций и религии в целом в политических целях.

Каждый из вышеприведенных примеров может быть дополнен бесконечным множеством фактов, подтверждающих данный вывод. Все это свидетельствует о том, что реализуемые на практике принципы построения демократического общества в Украине не соответствуют законодательной базе, разработанной на основании Конституции. Но это только доказывает тот факт, что закон, разработанный без учета исторических, культурных, социальных, любых особенностей общественных отношений, будет обречен либо на некорректное его соблюдение, либо на продуцирование конфликтности в обществе. Данный процесс мы и наблюдаем в Ук-

раине, где для разрешения существующих противоречий в сфере государственно-конфессиональных отношений назрела необходимость осуществить глубокое реформирование религиозного законодательства.

О необходимости качественной перестройки законодательства в сфере регулирования отношений государства и религиозных организаций на современном этапе развития Украины свидетельствует хотя бы тот факт, что множество вносимых поправок в действующий Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» и подзаконные нормативно-правовые акты не обеспечивают достижения ожидаемого результата. Только за 2005 г. в различные нормативно-правовые акты, регулирующие религиозно-конфессиональную сферу было внесено около десятка поправок, касающихся приобретения религиозными организациями статуса юридического лица, основания религиозных общеобразовательных заведений, возможности постоянного пользования землей, приобретения священнослужителями права на отсрочку от призыва и освобождения от военных сборов и др.⁹

Принципы свободы совести в Украине, закрепленные на законодательном уровне, соответствуют современным стандартам, характерным для демократических обществ. Установленные в Конституции права позволяют реализовать гражданину свои религиозные потребности. Однако что касается практической деятельности религиозных организаций, то наблюдается расхождение и даже противоречие правовых норм существующей исторической и этнической структуре государственно-конфессиональных отношений. Это не позволяет разрешить существующие проблемы и приводит к росту конфликтности в украинском обществе. Современный этап исторического развития государства требует новых позиций регулирования конфессионального поля, и создание специальной группы по модернизации Закона «О свободе совести и религиозных организациях», несомненно, является своевременным шагом в формировании современной адекватной концепции свободы совести в Украине.

Примечания

¹ Тульский М. Религиозный состав населения Украины // ИГ – Религии. 2001. 14 февр.

² См.: Григорьяни В.Е. О некоторых вопросах государственно-церковных отношений в Украине и АРК // <http://www.niss.gov.ua/> Просмотр от 02.06.2003.

³ Там же.

⁴ Історія релігій в Україні: Навчальний посібник / А.М. Колодний, П.Л. Яроцький, Б.О. Лобовик та інші. Київ, 1999. С.676.

⁵ Там же. С.678–679.

⁶ См. напр.: Григорьяни В.Е. Указ. соч.

⁷ Там же.

⁸ См.: Митрополит Киевский и вся Украины Владимир: «Церковь должна быть защищена в своих правах в своем государстве» // <http://pravoslavuye.org.ua>. Просмотр от 01.03.2006.

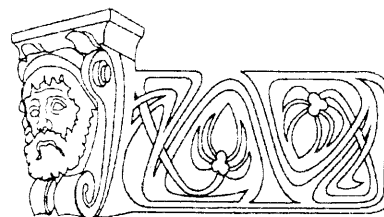
⁹ Подробнее об этом см.: Васиш М. Анализ законодательных инициатив в сфере свободы совести и деятельности религиозных организаций на протяжении 2005 года // <http://frisu.org.ua>. Просмотр от 17.02.2006.

УДК 329(470+571)

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.В. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: Golovchenkoav@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты партийного строительства в России, анализируются точки зрения других авторов по данной проблеме.

Party Building in Russia: Theoretical and Methodological Aspects

A.V. Golovchenko

The paper discusses peculiarities of the formation of youth parliamentarianism as a tool to form a civil society in the modern Russia Federation, its trends and contradictions are assessed.

Политические партии являются одним из наиболее традиционных и устоявшихся политических институтов современной демократической системы. Тем не менее мировая практика свидетельствует о том, что место и роль политических партий претерпели серьезные изменения. Эволюция политической системы в России в последние пять лет также продемонстрировала, что проблема партийного строительства остается актуальной научной проблемой и практической задачей. Обусловлено это прежде всего тем, что российские партии и партийная система все еще переживают этап своего становления и организационного оформления.

Современные российские партии появились не как ответ на глубокие расколы в обществе, а скорее как результат ситуативного раскола на уже обладающих властью элитные группировки и стремящихся к ней. В ре-

зультате, им оказались присущи такие черты, как слабая организационная устойчивость и высокая степень персонификации партийного курса с имиджем ее лидера. Кроме того, в России отсутствовал долгий исторический процесс оформления интересов классов и групп в партийные программы. Вместо этого имели место неформальные организации, появившиеся вследствие ослабления политической монополии КПСС¹. Как верно замечают Д.А. Левчик и С.Е. Заславский, «партии, возникшие на основе неформальных организаций, характеризуются организационной неустойчивостью и высокой степенью влияния межличностных отношений на организационное единство партии»². Время показало справедливость этих слов.

Современные отечественные политологи хоть и достаточно редко, но все же обращаются к проблематике партийного строительства³. При этом необходимо отметить, что одни авторы ограничиваются констатацией фактов, другие стремятся дать практические рекомендации по партийному строительству. Некоторые авторы сводят его до уровня политического менеджмента и указывают на технологичность необходимых процедур для построения успешной партии⁴.

В основном исследователи приходят к выводу о том, что анализ коллизий совре-